

Экономический рост: Постсоветская история

«Ведомости», 20.01.2005. №8 (1289)

Фрагмент из книги Е.Т. Гайдара Долгое время. «Россия в мире: очерки экономической истории». Москва: издательство “Дело”, 2005. Текст главы 9 печатается с сокращениями.

Лех Валенса, кажется, первым сравнил постсоциалистический переход с задачей превратить рыбный суп в аквариум. По прошествии 10 лет нельзя не признать, что задача оказалась крайне сложной, но разрешимой. Об этом говорит тот факт, что в разной степени динамичный, но устойчивый экономический рост наблюдается в последние годы на всем постсоциалистическом пространстве.

Экономисты и политики активно обсуждают вопрос о природе экономического роста в России, начавшегося в 1999 г. На этот счет есть две основные точки зрения. Первая комплиментарна по отношению к правительству: к власти пришел Владимир Путин, последовала политическая стабилизация, начались структурные реформы, они-то и вызвали рост. Вторая позиция особых заслуг за правительством не признает и связывает рост с высокими ценами на нефть и обесценением рубля.

Растет везде

К сожалению, почти никто не высказывает третью — наиболее обоснованную — точку зрения: начавшийся рост является органическим следствием проведенных реформ. Но главное — участники дискуссии, как правило, игнорируют опыт почти трех десятков государств, которые, как и Россия, решают задачу адаптации к условиям развития после краха социализма. Нетрудно убедиться, что сегодня экономический рост наблюдается во всех постсоветских странах (см. табл.).

Темпы роста ВВП в постсоветских государствах в 1996-2003 годах, %

Страна	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Азербайджан	1,3	5,8	10,0	7,4	11,1	9,9	10,6	11,2
Армения	5,9	3,3	7,2	3,3	5,9	9,6	12,9	13,9
Беларусь	2,8	11,4	8,3	3,4	5,8	4,7	5,0	6,8
Грузия	11,2	10,5	3,1	2,9	1,8	4,8	5,5	8,6
Казахстан	0,5	1,7	-1,9	2,7	9,8	13,5	9,8	9,2
Кыргызстан	7,1	9,9	2,1	3,7	5,4	5,3	0,0	6,7
Молдова	-5,9	1,6	-6,5	-3,4	2,1	6,1	7,8	6,3
Россия	-3,6	1,4	-5,3	6,4	10,0	5,1	4,7	7,3
Таджикистан	-6,7	1,7	5,3	3,7	8,3	10,2	9,5	10,2
Узбекистан	1,7	5,2	4,4	4,4	3,8	4,5	4,2	н/д
Украина	-10,0	-3,0	-1,9	-0,2	5,9	9,2	4,8	8,5
Латвия	3,7	8,4	4,8	2,8	6,8	7,9	6,1	7,4
Литва	4,7	7,0	7,3	-1,7	3,9	5,9	7,2	9,0
Эстония	3,9	9,8	4,6	-0,6	7,3	6,5	6,0	4,7

Источники: Межгосударственный статистический комитет СНГ, IFS, IMF

Среди постсоветских государств есть нетто-экспортеры и нетто-импортеры нефти и нефтепродуктов, есть страны, где в 1995-2002 гг. национальная валюта реально укреплялась, и страны, где она ослабевала. Ни в одной из них реформы, подобные тем, которые были осуществлены в России в 2000-2003 гг., не начинались. Тем не менее почти все экономики этих стран сегодня относятся к растущим.

Если практически во всех постсоветских странах в первой половине 1990-х гг. производство сокращалось, а к концу десятилетия стало расти, есть основание говорить о едином процессе, который определяется общими историческими и экономическими закономерностями.

Значительная часть экономической деятельности, осуществлявшейся при социализме, оказалась не востребована в условиях рынка и демократии. Но перераспределение сконцентрированных в этих видах деятельности ресурсов туда, где есть реальный рыночный спрос, не могло произойти мгновенно. Процессы, протекающие на стадии постсоциалистической рецессии, напоминают то, что Йозеф Шумпетер описывал термином “креативная деструкция”, но они протекают в масштабах, беспрецедентных для рыночных экономик. И постсоциалистическая рецессия, и

последующий восстановительный рост — это единый процесс, сущность которого заключается в структурной перестройке централизованной экономики в рыночную.

Ошибки 1920-х гг.

Понятие “восстановительный рост” ввел в научный обиход российский экономист Владимир Громан в 1920-х гг. По его концепции, в процессе восстановительного роста используются ранее созданные производственные мощности, обученная до его начала рабочая сила. Для запуска механизма восстановительного роста необходимо ликвидировать дезорганизацию экономики и восстановить хозяйственные связи. Громан подчеркивал: несмотря на разрушения, к которым привела Гражданская война, большую роль в падении производства сыграли не эти обстоятельства, а именно дезорганизация хозяйственных связей. Их восстановление дает возможность вновь задействовать производственные мощности, запустить процесс восстановительного роста.

Исчерпание ресурсов восстановительного роста нельзя отождествлять с достижением докризисного уровня производства. В 1920-х гг. именно эту ошибку допустили исследователи “восстановительных закономерностей”. У рыночной экономики, какой была российская в 1913 г., всегда есть резервные мощности. Вовлечение их в производство позволяло некоторое время сохранять высокие темпы роста и после того, как был достигнут докризисный уровень. Ошибка дорого стоила экономистам Владимиру Базарову и Владимиру Громану: они были обвинены в сознательной антисоветской деятельности.

Иная ситуация складывается в посткоммунистической России. Советский Союз был перегружен производственными мощностями, ориентированными на удовлетворение искусственного спроса, который формировался благодаря централизованному планированию. Часть этих мощностей в принципе не может быть использована в дальнейшем, поэтому выход из режима восстановительного роста должен произойти задолго до достижения уровня ВВП 1989 г.

В 1920-е гг. проявилась характерная черта восстановительного роста — его предельно высокие темпы на начальном этапе, неожиданные для экспертов. Никто из специалистов Госплана не ожидал, что темпы роста в 1923-1924 гг. будут столь высокими. Предполагалось, что к 1927 г. экономический рост позволит довести национальный доход СССР, причем без масштабных капиталовложений, почти до половины российского национального дохода 1913 г. Действительность превзошла все ожидания: СССР за это время практически догнал по национальному доходу довоенную Россию.

Нечто подобное наблюдается и в наши дни. В 1999 г. российское правительство предполагало, что в ближайшее время ВВП либо слегка вырастет — на 0,2%, либо даже упадет — на 2,2%. МВФ прогнозировал рост на 1,5%. Реально ВВП России в 2000 г. вырос на 9%, промышленное производство — на 11%.

Восстановительный рост с его поначалу высокими темпами приходит неожиданно и воспринимается как подарок. Затем выявляется его менее приятная особенность: по своей природе он носит затухающий характер. Восстановительный рост обеспечен имеющимися производственными мощностями и подготовленной прежде рабочей силой. У любой страны эти ресурсы небесконечны. Поэтому после резкого начального рывка темпы подъема начинают снижаться. Так было в СССР в 1920-е гг., то же происходило в России в 2001-2002 гг.

Высокие темпы восстановительного роста на его ранних стадиях задают ориентиры экономической политики. В 20-е гг. XX в. задача избежать порожденного логикой восстановительных процессов падения считалась важнейшей. Попытки увеличивать капиталовложения, чтобы форсировать экономический подъем, привели в 1925-1926 гг. к дестабилизации денежного обращения, росту цен, появлению товарного дефицита. Тогда, несмотря на эти негативные явления, резервы восстановления еще сохранялись.

В 1927-1928 гг. новая попытка подстегнуть экономический подъем проходит на ином фоне: основные резервы восстановительных процессов исчерпаны, темпы роста падают. Вновь давшие о себе знать финансовые диспропорции — рост цен, обострение товарного дефицита — попытались разрешить не восстановлением сбалансированности финансовой системы, а за счет демонтажа нэпа, изъятия зерна у крестьян, насильственной коллективизации.

В 2002-2003 гг. в России развернулась дискуссия, насколько правильно поступает российское правительство, ориентируясь на скромный — 4% — рост ВВП и отказываясь от более амбициозных планов. Те, кто знаком с экономической историей России, вспомнят эпизод, когда председатель Совнаркома Алексей Рыков на заседании Политбюро ВКП(б) в марте 1928 г. подал в отставку в ответ на требования других партийных вождей еще больше ускорить индустриализацию страны. Это было непростое решение. Известный советский экономист академик Станислав Струмилин в то время говорил: “Я предпочитаю стоять за высокие темпы роста, чем сидеть за низкие”.

Не играть в догонялки

В 2002 г. стало очевидным, что ресурсы восстановительного роста в России скоро будут исчерпаны. За 1998-2002 гг. численность занятых в российской экономике выросла

на 8,9 млн человек — с 58,4 до 67,3 млн. Дефицит квалифицированной рабочей силы привел к быстрому росту реальной заработной платы: за 2000-2002 гг. она выросла в 1,7 раза. Подобная тенденция наблюдается и в других странах СНГ. Эти данные подтверждают, что, как заметил еще Громан, для восстановительных процессов характерен опережающий по сравнению с производительностью труда рост реальной заработной платы.

Поскольку источники роста исчерпаны, встает новая проблема: как обеспечить экономическое развитие за пределами восстановительного периода. Это возможно только при эффективном действии рыночных, экономических стимулов, лишь укрепляя гарантии прав собственности, углубляя структурные реформы.

В 2000-2001 гг. российское правительство стало проводить в жизнь комплекс таких реформ. По некоторым направлениям было сделано много полезного. Однако такие реформы не дают быстрой отдачи, они “всего лишь” закладывают основу для долгосрочного экономического роста. Таковы, например, принятые меры, направленные на упорядочение частной собственности на землю, реформа трудовых отношений, пенсионная реформа. Изменения, которые приносят положительный результат в короткие сроки (например, реформа подоходного налога), — редкое исключение.

В такой ситуации растет спрос на популярные решения, чувствуется острая потребность в том, что дает немедленную отдачу, сулит прорыв. Призывы подстегнуть темпы роста, поиски того, кого необходимо “догнать и перегнать”, сыграли немалую роль в экономической истории России XX в. Можно вспомнить старания Никиты Хрущева догнать и перегнать Америку по производству мяса на душу населения. Или совсем недавнее: экономическая катастрофа в СССР на рубеже 1980-1990-х гг. начиналась с попыток ускорить темпы экономического роста.

То, что нужно сегодня России, — это научиться устойчиво развиваться в условиях меняющегося постиндустриального мира, не ввязываясь в войны, избегая внутренних смут. Не паниковать из-за краткосрочных колебаний темпов роста, избавиться от стиля, давно характерного для нашей страны, когда за рывком следуют застой и кризис; научиться идти вперед, используя не столько инструменты государственного принуждения, сколько частные стимулы и инициативу. Сделать это труднее, чем на короткий срок подстегнуть темпы экономического роста. Для этого нужна тяжелая последовательная и не приносящая немедленных политических дивидендов работа. Но именно такая политика открывает путь устойчивому экономическому росту.